

Нагорнов К. И.

**О ПРЕДПОСЫЛКАХ РАСШИРЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ КАТЕГОРИЙ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОТОРЫХ
К НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ НАКАЗАНИЯ
ВОЗМОЖНО ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ**

*Нагорнов Кирилл Игоревич, аспирант кафедры уголовного права
Волгоградского государственного университета, г. Волгоград, Россия,
nagornov_k@inbox.ru*

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Лобанова Л. В.

В качестве одного из условий освобождения несовершеннолетних от наказания с применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия (далее – ПМВВ) положения ч. 1 и ч. 2 ст. 92 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривают категорию преступления. Так, лицо может быть освобождено от наказания по ч. 1 ст. 92 УК РФ за совершение преступления небольшой или средней тяжести, а по ч. 2 ст. 92 УК РФ – за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления. В юридической литературе неоднократно обращалось внимание на возможность и даже необходимость расширения данного перечня категорий преступлений. Например, Н. Ю. Скрипченко предлагала закрепить возможность применения ст. 92 УК РФ к лицам, вовлеченным впервые в совершение тяжких и особо тяжких преступлений и действующим по принуждению или по причине зависимости или выполнявшим второстепенные роли, впервые совершившим приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению, впервые совершившим покушение на тяжкое преступление. В свою очередь, В. В. Мальцев указывал на то, что в ст. 92 УК РФ должны отсутствовать ограничения освобождения от наказания в зависимости от тяжести совершенных преступлений.

Поводы задуматься над вопросом о расширении перечня категории преступлений, за совершение которых возможно освобождение от наказания с применением ПМВВ, действительно имеются.

Во-первых, одним из них выступает предусмотренная в положениях п. 1 и 10 постановления высшего судебного органа РФ № 10 от 15.05.2018 возможность применения ПМВВ в случаях, когда лицо совершило более тяжкое преступление, чем предусмотрено в ч. 1 (тяжкое преступление) или в ч. 2 (особо тяжкое преступление) ст. 92 УК РФ, категория которых в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ впоследствии изменится на допустимую данными положениями (средней тяжести или тяжкую).

Во-вторых, одним из критериев градации преступлений на определенные категории, исходя из положений ст. 15 УК РФ, выступает вид и размер подлежащего назначению наказания. Для того чтобы решить вопрос о том, необходимо ли расширять перечень категорий преступлений, за совершение которых возможно освобождение от наказания с применением

ПМБВ, следует определиться с тем, являются ли последние адекватной и соразмерной реакцией со стороны государства на те категории преступлений, которые планируется включить в качестве одного из условий применения ч. 1 и ч. 2 ст. 92 УК РФ. Адекватность и соразмерность реакции может быть определена с учетом содержательного потенциала ПМБВ, который следует сравнить с содержательным потенциалом наказания. Пока сфера применения ч. 1 ст. 92 УК РФ ограничена нетяжкими преступлениями, что, думается, не в полной мере отражает содержательный потенциал ПМБВ, поскольку содержательно схожие с ними наказания (предусматривающие аналогичные лишения или ограничения прав и свобод) могут применяться за совершение тяжких преступлений. Так, в санкциях таких тяжких преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158, ч. 3 ст. 159 и ч. 2 ст. 166 УК РФ, наряду с иными наказаниями указан штраф, который имеет содержательное сходство с ПМБВ в виде возложения обязанности загладить причиненный вред, также выражающейся в денежном взыскании.

Вместе с тем наличие содержательного сходства с наказаниями еще не дает оснований утверждать о распространении возможности применения ПМБВ в тех же случаях, когда применяется соответствующий вид наказания. Следует также учитывать пределы, в рамках которых меры подлежат применению. Например, помещение в спецучреждение закрытого типа имеет содержательное сходство с наказанием в виде лишения свободы, однако невозможность применения данной меры за совершение особо тяжких преступлений обусловлена тем, что максимальный срок лишения свободы для несовершеннолетних (до 10 лет) существенно превышает максимальный срок помещения в спецучреждение закрытого типа (до 3 лет).

В-третьих, ст. 64 УК РФ предоставляет судам возможность назначать более мягкий вид наказания, чем предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершенное преступление, при этом независимо от категории его тяжести. В случае применения ст. 64 УК РФ лицу за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, за которые не могут применяться ПМБВ по ч. 1 или ч. 2 ст. 92 УК РФ, могут быть назначены содержательно схожие и соразмерные с ними виды наказаний.

Перечисленные нами выше некоторые предпосылки подтверждают целесообразность и обоснованность постановки вопроса о расширении перечня категорий преступления, за совершение которых возможно освобождение несовершеннолетних от наказания с последующим применением ПМБВ, при этом в основу его разрешения должен быть положен содержательный потенциал конкретной ПМБВ, включая пределы, в рамках которых меры подлежат применению.